

12 КРУГОЛОД 76

FRED

BEKE

POKO

PAIX

PAC

RAUHA

PEACE

FRIEDEN

МИР

Листаю страницы заводской хроники. А кажется — перебираю собственную жизнь.

1905 год, 3—21 февраля. Общезаводская забастовка. Лозунг: «Долой самодержавие! Да здравствует социализм!»

Первые мои детские воспоминания — об этой стачке на Днепровском металлургическом заводе: гарцующие казаки, выстрелы на улицах села Каменского...

На завод я пришел еще до революции, мальчишкой: отцу трудно было прокормить нас. А на пенсию меня провозжали с поста заместителя директора.

1919 год. Рабочие завода строят два бронепоезда — «Советская Россия» и «Советская Украина» — и сражаются на них с интервентами.

Уже после гражданской войны случился у меня разговор с секретарем комсомольским нашим Ленией Горбатым.

«Что ж ты еще не в партии, Митя? — спрашивает он. — Отец рабочий, сам рабочий...» «А разве я слабо политически грамотный? — отвечаю ему вопросом. — Два с половиной года в армии — вот она, политическая школа!» «Да не об этом я, — говорит Леня. — В большевике тебе пора. Большевик делает больше других и на войне и в мирное время, ношу большую несет. Чтобы поднимать вместе с Лениным из разрухи страну, чтобы

Л. И. БРЕЖНЕВ:

Советские люди знают: там, где трудности, — там впереди коммунисты.

Советские люди знают: что бы ни случилось, коммунисты не подведут.

Советские люди знают: там, где партия, — там успех, там победа! Народ доверяет партии.

Он всецело поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику.

И это удесяттеряет силы партии, является для нее источником неисчерпаемой энергии.

КОММУНИСТЫ

быть первым — сегодня, завтра, всегда, — для этого надо быть большевиком, коммунистом!..»

1941 год. Предприятию присвоено звание «Лучший металлургический завод Советского Союза»...

Они всегда были и есть впереди, коммунисты моего завода. И когда сражались с фашизмом и когда давали после освобождения Днепродзержинска первый металл Победы. Я думаю, те два ордена Трудового Красного Знамени и орден Отечественной войны, которые вручила мне страна, — это награды и моей «Дзержинки».

Рассказывали мне, как схватили оккупанты нашего сталевара Якова Койду. Доставили в центр немецкой военной промышленности, в Рур. Допрос вел сам главный специалист концерна «Герман Геринг»: «Броневая сталь русских танков — как ее варят? Какой рецепт?» Бьют Якова Койду, а он губами кровавыми — одно в ответ: «Не помню, рецепта не имею...»

Вернулся на завод, и уже сын его, Николай, варил после войны отменный металл — по тем самым рецептам, которые передал ему отец...

1966 год, февраль. Большой группе металлургов вручены высокие правительственные награды. На знамени завода имени Дзержинского — орден Ленина...

Когда Л. И. Брежнев в апреле этого года рассказывал рабочим ЗИЛа о том, что ему посчастливилось начать трудовую жизнь в рабочем коллективе большого заво-

В далеком 1923 году отлита на Днепровском заводе эта фигура Прометея. У памятника удивительная судьба. Гитлеровцы разрушили взрывом постамент, погрузили памятник на платформу, чтобы отправить на переплавку. Но ночью он исчез... Советские люди скрывали от фашистов Прометея, как прятали они наших раненых бойцов, чтобы те, окрепнув, могли снова вернуться в строй. И он снова в строю, непокорный титан. И добрым его огнем освещены сегодняшние дела коммунистов «Дзержинки». Их голоса — на первой звуковой странице.

Встреча Л. И. Брежнева с рабочими завода имени Лихачева.

да, мы хорошо знали, о чем он говорит. Ведь здесь, на «Дзержинке», работал когда-то и сам Леонид Ильич и его дед, отец, брат, сестра — целая династия металлургов, отдавшая заводу почти 100 лет.

1935 год, 2 февраля. Газета «Знамя Дзержинки» опубликовала статью «Имя его — большевик». Парторг вечернего металлургического института писал о коммунисте Леониде Брежневе: «Я не могу себе представить, откуда у этого человека столько берется энергии и трудоспособности. До последнего месяца он работал директором вечернего металлургического рабфака. Нагрузка большая и тяжелая. Он же учится в нашем институте. Он же — лучший группарторг пятого теплосилового курса. Он находит время выполнять все партийные нагрузки. И он же лучше всех на курсе защитил свой дипломный проект! Вот каких коммунистов-инженеров мы даем производству».

Глядя на поднятый над городом бессмертный факел Прометея, я думаю: какой это точный символ человеческого горения. Символ верного служения делу революции, которое продолжают сегодня уже наши внуки — коммунисты, рабочие «Дзержинки».

Д. СОКОЛОВ,
ветеран Днепровского металлургического завода
имени Дзержинского, коммунист Ленинского призыва

Герой Социалистического Труда
С. Ф. Гладкий (четвертый слева)
с товарищами по бригаде.

Четвертая звуковая страница.

А. Ф. Трешников:

«Люди, которые едут
в экспедицию ради
романтики, как правило,
не выдерживают.

Потому что наша работа —
это очень
упорный труд».

— Помните, у Фритьофа Нансена: «Нигде, вероятно, знания не покупались большею ценою лишений, бедствий и страданий, но человеческий дух не в состоянии успокоиться до тех пор, пока в этих странах каждое место не станет доступным, пока не будет разрешена и там, на Севере, каждая загадка...»

Чувствовалось, что вложил Алексей Федорович в эти слова свое, глубоко личное. Двадцать пять экспедиций в труднодоступные области Центрального полярного бассейна и Антарктики за его плечами!

...Три человека с нартами медленно пробирались среди хаоса торосов, обходя ледяные трещины, полыньи. Одним из них был выпускник Ленинградского универси-

Алексей
ТРЕШНИКОВ: РОМАНТИКА —

тета молодой гидролог Алексей Трешников — ученик знаменитого океанографа Ю. Шокальского. Так в первой зимовке на Новосибирских островах тридцать семь лет назад началась полярная биография будущего исследователя. Потом Трешников плавал на кораблях ледового патруля, изучал гидрологический и ледовый режимы арктических морей и проливов, обслуживал оперативными морскими сводками навигации по Северному морскому пути, составлял ледовые прогнозы. Был начальником нескольких отрядов высокоширотной экспедиции «Север», дрейфующей станции «СП-3».

Когда Советский Союз начал исследования Антарктиды, Трешникову было поручено возглавить Вторую континентальную экспедицию. Она работала по программе Международного геофизического года и получила ценные материалы. Отряд советских полярников первым достиг Южного геомагнитного полюса и создал

там — на высоте над уровнем моря 3,5 километра, где температура воздуха падает почти до минус 90 градусов, — станцию Восток. Еще дважды он побывал на шестом континенте. Возглавлял перелет двух тяжелых самолетов ИЛ-18 по маршруту Москва — Антарктика — Москва. В роли начальника Тринадцатой антарктической экспедиции.

Сейчас Алексей Федорович — директор ленинградского Арктического и Антарктического института, «начальник обоих полюсов», как метко прозвали его коллеги по экспедициям. И уже не одна конкретная экспедиция — весь комплекс полярных исследований на двух полюсах, разделенных двадцатью тысячами километ-

похожий на другие, обособленный мир. Одно и то же изо дня в день. И потому, конечно, так ценится в этом ледяном мире подлинная человеческая доброта, мягкость, верность мечте, верность долгу. И еще — юмор, метко брошенное словцо, веселый розыгрыш.

За эти годы Антарктида из безмолвной страны загадок и ужасов превратилась в огромную естественную лабораторию, где полярные исследователи изучают процессы и явления, происходящие в земной коре, в многокилометровой толще ледникового щита, в атмосфере, ионосфере и космосе.

Сотни, многие сотни исследователей несут сейчас многотрудную ледовую вахту. Большинство из них мо-

ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО

РАБОТА

**ЮНОШЕ,
ОБДУМЫВАЮЩЕМУ
ЖИТЬЕ**

ров, — предмет неустанных его забот, научной и организаторской деятельности. Его работа исследователя отмечена званием Героя Социалистического Труда, Государственной премией и высшей наградой Географического общества СССР — Большой золотой медалью имени Ф. П. Литке.

— Человеку, не пережившему, не испытывавшему, не пропустившему, что называется, через себя хоть единственную зимовку, вряд ли по силам представить себе, почем фунт полярного лиха, — улыбается Алексей Федорович. — Понять, как остро, рельефно, явственно проявляются там все грани характера человеческого, — коллективизм, психологическая совместимость, готовность прийти на помощь, даже самопожертвование... И в то же время, пожалуй, в несравнимо большей степени подвержены мы обыкновеннейшим человеческим слабостям, потому что льдина, станция — это свой, собственный, не

лоды — средний возраст менее тридцати пяти. И «начальник обоих полюсов» доволен: пожалуй, каждый из тех, кто работает в Арктике и Антарктике, отвечает его представлению о современном полярнике.

Арктический север и антарктический юг — это твердость и мужество, преодоление самого себя, творческая одержимость и неистребимая вера в товарища. Без этого не осилить природу. Безвозвратно ушли времена неистовых одиночек, пытавшихся одолеть мир ледяного безмолвия один на один.

Сегодня все, чего добиваются здесь люди, это прежде всего заслуга именно коллективная. Это труд каждого, слитый в единое целое...

Игорь ГРИГОРЬЕВ
г. Ленинград

Фото Г. Копосова и А. Награляна

**МЫСЛИ
И ПЛАНЫ
ТВОРЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Георгий МАРКОВ, первый секретарь правления Союза писателей СССР, Герой Социалистического Труда:

Время, в которое мы живем, требует от литературы высоких произведений, партийных по своему духу, помогающих решать планы партии. И советские писатели, стремясь овладеть самыми сложными проблемами современности, найдут для воссоздания характеров и облика героев нашего века самые яркие художественные решения и создадут новые произведения.

Тихон ХРЕННИКОВ, первый секретарь правления Союза композиторов СССР, Герой Социалистического Труда:

Мы, мастера культуры, считаем так: для того, чтобы быть подлинным выразителем дум и чаяний народа, мало обладать талантом истинного художника, творческой смелостью, важно владеть самым передовым марксистско-ленинским мировоззрением, быть подлинно партийным художником. Дело партии, ее идеи вошли в сознание работников искусств, стали силой, которая двигает образное мышление, определяет творческий поиск и направление талантов.

**ЗАПЕЧАТЛЕТЬ
ВЕЛИКОЕ
ВРЕМЯ**

Михаил ЦАРЕВ, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР:

Спектакли этого года — года съезда партии, в которых мастерам сцены удалось передать созидательный пафос нашей жизни, рассказать о людях труда, о коммунистах, о руководителях производства, нашли горячий отклик у зрителей. Это огромная оценка для всех нас, деятелей театра.

Ведь что такое производственная тема? Я прихожу сегодня домой и говорю дома о новой пьесе, о разговоре с секретарем парторганизации, о последней репетиции, то есть о производстве. Это наша жизнь. Если мне сумеют показать человека в его мире глубоко и полно, будь то рабочий, инженер или ученый, я буду жадно всматриваться в этот материал — и как актер и как современник. Это затрагивает, волнует всех нас.

Николай ТОМСКИЙ, президент Академии художеств СССР, Герой Социалистического Труда:

В политике партии, в ее героических деяниях и планах художники черпают вдохновение, правду жизни, гражданскую страсть.

Создать коллективный портрет советского народа, увлеченного, твердо идущего к цели, народа высокой нравственности, коммунистической сознательности; запечатлеть великое время и тех, кто сделал его таким, — вот, по-моему, главная задача советских художников.

2

Мариэтта ШАГИНЯН, Герой Социалистического Труда:

«Впечатления от партийного съезда — как подъемная волна...»

На второй звуковой странице, записанной журналисткой Н. Шаховой в рабочем кабинете старейшей советской писательницы, Мариэтта Сергеевна делится мыслями, вызванными XXV съездом КПСС.

Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

Все кланяюсь и кланяюсь лыжне,
Счищаю снег, отстегивая лыжи...
Покажется на миг:
Мороз—все ближе,—
Нет, снова растворился в тишине,
Иль запахнулся,
Как в тулуп, в метель
И прочь унесся:
С ним всегда морока!
Иль—оборотень—
Улетел сорокой
Искать вестей за тридевять земель.
Зарылся в снег?
В ствол спрятался еловый?
С березой слился—
Скрылся в белизне?..
Качаются деревья, как во сне,
Хоть белый день
Под тучкою лиловой.
Залез в овраг?
Рассыпался ли в прах?..
Нет! Скрючился он в елке на поляне,
И только выдает его дыханье,
Что выступило снегом на ветвях.

●
Земля обнажена. Едва-едва
Местами пробивается трава.
На просеках лесных,
В просветах роц
Мох стелется, и выключнулся хвощ.
На кочках, на колдобинах, во рву
Высматриваю не плакун-траву,
Ту, от которой в царстве тишины
Заплачут ведьмы, бесы, колдуны.
Ищу в овражках не кликун-траву:
Сама того, кто нужен, позову...
Не дарящую клад разрыв-траву:
Без кладов я жила—и проживу...
Не камнеломку,
Что крушит гранит,
Не приворот—гордыня не велит.
Мне кажется, во сне и наяву—
Всю жизнь ищу я оберег-траву—
От лиха, от напасти, от потерь:
И я должна ее найти теперь—
Во что бы то ни стало,
Хоть убей!
Траву от порчи
И от всех скорбей.

●
Вокруг—бело да зелено,
Да ели по пятам...
Не считано, не меряно
Живем, как будто нам
Сто лет, сто зим отпущено,—
Неделями соря...
А все—уже упущено,
По правде говоря.
«Подумаешь, безделица!..
Придет еще пора...»
Но время четко делится
На завтра и вчера.
Не на зиму да на лето
Оно разделено,
Хоть и дождями залито,
Листовой занесено...
Сто зим... Метет метелица...
Сто лет... Гудит пчела...
А время, время делится
На завтра и вчера.
«Да что там—перемелется!
Напрасно не стражай!..
Но время, время делится
На «здравствуй» и «прощай».

●
О злые языки!..
Что движет вами—злоба?
Что за резон особый
Все принимать в штыки?
О злые языки!
Что правит вами—зависть?
Того бы не касались,
В чем вы не мастаки!
О злые языки!
Что вас питает—ревность?
О лютая потребность—
Все в клочья!.. На куски!..
О злые языки!
Обозлены заранее...
Да стоят ли старанья
Такие пустяки!
Вас казни предадим
И козни все разрушим:
Казним вас равнодушьем,
Радушьем пригвоздим...
Мы вас—опередим!

●
Бывает, от тихого «здравствуй!»
При вспышках июньских зарниц
Становится время пространством,
Которому нету границ.
Становится время простором,
Теплом, синевой бытия
И веток узором, которым
Означена радость твоя.
Лучом, что метнулся и замер,
Стрижом, что нырнул в окоем...
Мы слышим его, осязаем,
Вдыхаем, и видим, и пьем.

●
Дыхание полыни, мяты, йода
Врачует раны, лечит и целит...
Сто раз вхожу
В одну и ту же воду,
Хотя мудрец и дважды—не велит.
Ищу ответа, с Гераклитом спорю.

— Огонь—всему основа?..
Иль вода?..
Сто раз вхожу
В одно и то же море,
Что неизменно раз и навсегда...
Что б ни было,
Весь век живи и помни
Мир первозданный
От сует вдали:
И синеву небес,
И пламя полдня,
И гром воды,
И тишину земли...
Ключи живые...
Ковыли сухие...
Во всем—
Чего ты только не затронь.—
Четыре сочетаются стихии:
Земля,
Вода,
И воздух,
И огонь.

МЫ — ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Из ангольского дневника

На городских перекрестках франтоватые девушки-регулировщицы лихо управляют с потоками автомашин, которые в Луанде с каждым днем становятся все гуще. Невольно поражаешься железной дисциплине водителей ангольской столицы.

Западные газеты предрекали народной Анголе неразбериху с первых же дней ее существования. Их прогнозы провалились. Краха не случилось. Наоборот, пришло возрождение.

Политический комиссар Луанды мне сказал:

— Мы начали с того, что навели порядок на дорогах...

Неподалеку от гостиницы, где я остановился, расположен небольшой сквер. Растут на нем всякие экзотические деревья и кустарники. Каждое утро на сквере можно увидеть старика садовни-

ка. Лицо его угольно-черное, а голова седая. Мне рассказывали, что старик работает на этом месте много лет. И кажется, не было ни одного дня, чтобы не появился на сквере с поливным шлангом или метлой. Даже тогда, когда на улицах Луанды гремели выстрелы. В те суровые времена он много дней не получал платы за свой труд. Шла война.

Недавно я увидел старика рассерженным. Он грозно потрясал метлой и кричал на парня в рабочей спецовке, который швырнул стаканчик из-под мороженого на газон.

— Ты что, слепой? — негодовал садовник. — Разве не видишь, какие деревья здесь растут? Это теперь твои деревья. Ты хозяин.

На набережной Маржинал у десятиэтажного дома стоит старенький грузовичок. Несколько темнокожих мужчин и женщин сгружали картонные коробки, набитые нехитрым домашним скарбом,

VITÓRIA!
**ПЕРВЫЕ
МЕСЯЦЫ
МИРА**

два продавленных стула, стол... Жалкое имущество бедняков.

Оно показалось еще более убогим, когда его поставили возле парадного подъезда, который сановно блестел мрамором и бронзой. Из кабины грузовика вылезла сухонькая старуха. Осмотрела мраморный оклад подъезда, осторожно тронула бронзовое кольцо на двери. Потом перекрестилась и робко шагнула в полумрак вестибюля. За ней гуськом с поклажей в руках потянулись остальные.

Собравшиеся на улице весело вскрикнули и стали неистово бить в ладоши.

Эту сцену я видел в центре Луанды. С окраин города переезжали ведняки в кондиционированный простор апартаментов, брошенных бежавшими за границу реакционерами.

Удивительная встреча произошла на острове, который расположен в Атлантическом океане на подступах к Луанде. Доставил нас туда маленький теплоход.

Обратно на континент он уходил только через пять часов. И я отправился бродить по острову. Шел по тенистым рощам кокосовых пальм, по пустынным жарким отмелям, где расхаживали похожие на цаплю белые птицы и деловито долбили острыми клювами ракушки, извлекая из них моллюсков.

На дальней оконечности острова стояли две рыбацкие хижины, крытые пальмовыми листьями. Я зашел в одну из них. Хотелось пить. Хозяин, не спросив, кто я и откуда, усадил на скамью, принес кувшин воды, поинтересовался, не хочу ли отведать кокосового молока. Я оглядел скромную обстановку хижины и вдруг увидел портрет. Он был единственным на дощатых стенах украшением. Широко улыбался с него молодой круглолицый человек.

Почувствовав мой интерес к портрету, хозяин пояснил:

— Это повесил мой младший брат Мануэл. Вырезал из какого-то журнала. Давно, лет шесть назад. Говорит, что

какой-то большой герой, а кто, уже не помню. Я неграмотный.

— И все эти годы портрет висел здесь?

— Все годы. Правда, в прежние времена было с ним немало мороки. Приезжали какие-то люди из города, кричали на Мануэля, грозили. Он снимал портрет, а когда начальники уходили, водружал снова на место.

— Где теперь ваш брат?
— В первые же дни ушел защищать Анголу и с войны не вернулся.

На стене был портрет Гагарина.
Леонид ПОЧИВАЛОВ,
корреспондент газеты «Правда»

г. Луанда

Фото В. Волкова

Президент Народной Республики Ангола Агостиньо Нето: «Победа ангольского народа — это победа всех прогрессивных сил мира!» На третьей звуковой странице — репортаж В. Михайленко из столицы молодого африканского государства.

Ребенок в кино — это целая проблема. Взрослые часто говорят: «жить в образе» или «играть образ». Что значит жить в образе? Я помню себя молодым студентом. Выходишь с этюда, а тебя спрашивают: «Ты сейчас верил?» А ты отвечаешь: «Я верил».

Но однажды я решил проверить, верю я действительно или не верю. Молодой тогда педагог Евгений Симонов ставил отрывок из тургеневского «Нахлебника». Я играл Кузовкина. И я решил проверить, кто я — Кузовкин. Постепенно, но упорно. Я приходил на репетицию, надевал немудреный костюмчик и все себе говорил: «Я — Кузовкин. Я — Кузовкин. Вот у меня руки такие, Кузовкина. Вот у меня согнутая спина, Кузовкина. Вьюные ноги у меня, Кузовкина. Я — Кузовкин». А потом спрашивал себя: «Я — Кузовкин?» И сам себе отвечал: «Если спрашиваю себя, значит, еще не Кузовкин». Проходили недели, боле-

Когда мне нужно было найти героиню на картину «Внимание, черепаха», я все приставал к своим ассистентам: «Ну, найдите мне девочку, которой вот взглянешь в глаза и во все поверишь!»

И такую девочку мы нашли, удивительную, поразительную, с огромными серыми глазницами, с толстыми косами. Я разговаривал с ней о жизни. «А какие у тебя взаимоотношения с папой?» — спросил я. Она четко ответила: «Хорошие». Я понял, что тут что-то есть. Я говорю: «Ну, ты иногда ссоришься с родителями?» «Было». «Ну, из-за чего с папой?» «Ну, например, он хочет, чтобы я занималась фигурным катанием». «А ты?» «А я не хочу, мне это не нравится». «Ну, ты пробовала плакать, возражать?» Она помолчала, она совсем не хотела говорить о папе плохо. Она покачала головой и сказала: «Это бессмысленно».

На картину «Внимание, черепаха!» мы брали даже тех, кого некуда было взять.

стояли слезы. Губы уже кривились. Он был готов немедленно возражать насильно над собой. И тогда мы придумали: пусть он месяц просто ходит на съемочную площадку, его не будут снимать, он просто будет делать что хочет, и... привыкать. И за месяц он ко всему абсолютно привык. Он уже разговаривал со всеми артистами. Подходил к Гердту и говорил: «Ты кто?» Зиновий Гердт ему отвечал: «Я — Гердт!» Он говорил: «Здравствуй, Гердт. Ты во что здесь будешь играть?» Гердт говорил: «Я — в музыканта». А он говорил: «А я — в Кузю». И я все ждал, когда же ему захочется сниматься. И повторял ему: «Вот скоро ты будешь сниматься. Надо с тобой порепетировать». И он видел, что репетируют с одним актером, с другим актером, с третьим, с четвертым... А с ним не порепетировали. И тогда слезы понадобились ему совсем для другого. Он подошел к матери и сказал: «Мама, всех отрепетировали, а меня не отрепетировали...»

...А МЕНЯ НЕ ОТРЕПЕТИРОВАЛИ

ла голова. А я говорил себе: «Я — Кузовкин». И вы знаете — дело кончилось плохо. Я заболел. Еще бы немного, и я себя уговорил, что я — Кузовкин. И сейчас бы все повторял: «Я — Кузовкин». Что значит великие слова Станиславского «верю — не верю?» Можно ли это понимать буквально?

Почему, когда я плачу в жизни, у меня пять лет здоровья уходит? А когда я плачу на сцене, у меня пять лет здоровья прибавляется? Потому что здесь я счастлив особым актерским счастьем свершения.

И что значит детям играть на экране? Играть или жить?

Очевидно, это большое счастье — снимать детей. Потому что они несут с собой жизнь, ее правду, потому что они учат быть учителем. Конечно, когда начинаешь с ними работать, это трагедия, потому что они совершенно не актеры... А в искусстве очень важно, чтобы было похоже на жизнь. Но не менее важно, — а для меня самое важное, — чтобы было похоже на искусство.

Мы специально для них писали роли, потому что такие люди приходили, что не взять было невозможно. Является человек. Открывает дверь, меня рукой — в сторону, садится на мое место, в мое кресло, смотрит на всех и говорит: «Так, чего будем делать?» Причем он с ног до головы перепачкан чернилами. И не просто перепачкан чернилами — я видел людей, перепачканных чернилами, — но этот так перепачкан, как будто его специально поливали из пульверизатора: сверху, сбоку, вокруг. И ему еще нужно было что-то немедленно начать делать. Ну, как не взять человека, который столь одарен жадной деятельностью!

И, конечно, совершенно изумительное существо Сашенька Чернявский, мой главный герой в кинофильме «Автомобиль, Скрипка и собака Клякса», мой Кузю. Он очень трудно подходил к съемкам. Как только он приходил на съемочную площадку, он напряженно начинал ждать, что сейчас с ним будут делать. Он был во всеоружии. В глазах уже

**МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО
ИСКУССТВА**

На пятой звуковой
странице —
несколько минут записи
одной из встреч
режиссера и актера
Ролана Быкова
со своими
зрителями.

5

**Мне бы очень хотелось услышать о работе с детьми в кино.
Похожи ли они на своих героев? Я работаю кузнецом,
люблю детей, они у меня из кузницы
не выходят. Им все интересно.
А это очень хорошо, так как
в дальнейшем из них могут
быть прекрасные мастера.**

С. А. Прокопаев,
село Лешуконское,
Архангельская обл.

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Каким увидели спектакль дирижер и балерина: народный артист РСФСР Альгис ЖЮРАЙТИС и народная артистка СССР Наталья БЕССМЕРТНОВА.

Жюрайтис. Балет «Ангара» для нас, музыкантов и артистов Большого театра, — новый этап. Это современная тема, рассказ о молодых строителях, пришедших на берега Ангары, чтобы могучее течение ее заставить служить людям.

Бессмертнова. Стройка не просто фон, место действия, она входит в судьбы героев. Причастность к огромному делу меняет людей, их характеры, делает их лучше, духовно богаче. Либретто балета создано по мотивам пьесы Алексея Арбузова «Иркутская история», но прямых параллелей между пьесой и балетом нет, получился новый спектакль.

Жюрайтис. «Иркутская история» Арбузова в свое время прошла по стране с ошеломляющим успехом. Два московских театра, Вахтанговский и Маяковского, спорили между собой в своеобразии постановки. Вахтанговцы решили ее более реалистично. У Николая Охлопкова преобладала символика. По грандиозности замысла спектакль переключался с греческой трагедией.

Главный герой погибает в самом начале пьесы, далее он присутствует лишь в мыслях, воспоминаниях, разговорах любимой. Эти воспоминания, обретшие сценическую реальность, и создают тот большой накал, который «держит» пьесу.

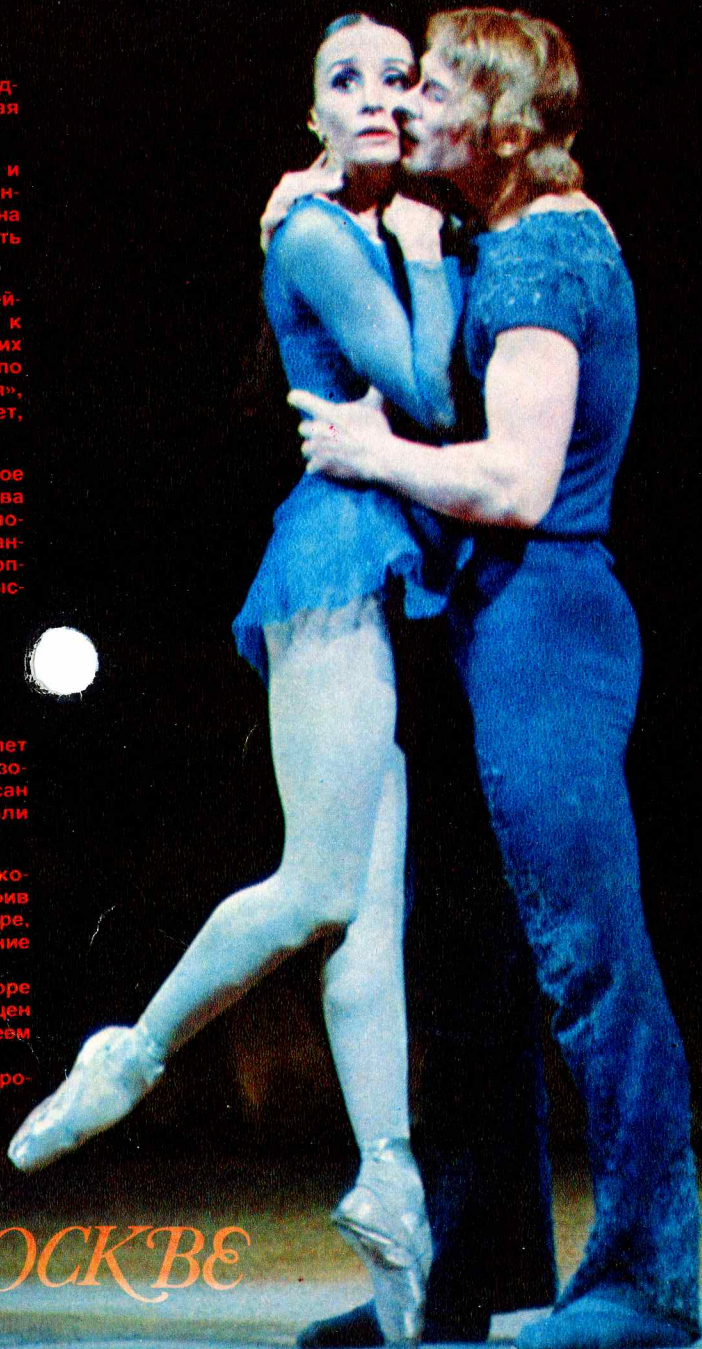
Не удивительно, что еще тогда, более пятнадцати лет назад, Юрий Григорович задумал балет по пьесе Арбузова. Вместе с Виктором Соколовым им был написан сценарий. Сохранив сюжетную линию, авторы изменили некоторые эпизоды и характеры героев.

Бессмертнова. Валентина в пьесе Арбузова — легкомысленная, даже вульгарная девчонка. Но, полюбив Сергея и тотчас потеряв его, пережив неутешное горе, она становится иной. В ней происходит воспитание чувств, что ли.

Валентина в балете лирична с самого начала, а горе лишь углубляет, уточняет ее характер. В решениях сцен мысленной встречи Валентины с погибшим Сергеем жанр балета оказался наиболее выразительным.

Прекрасней драматические адажио — «разговор» героини с любимым, обращение к Реке, разделяющей ее горе. Поглотившая Сергея во время схватки строителей с разбушевавшейся стихией, она бережно возвращает его памяти Валентины.

„АНГАРА“ В МОСКВЕ

Жюрайтис. Лирические адажио, решенные классическим танцем, действительно хореографическая находка. Образ Реки как бы цементирует сюжет, становясь самостоятельным действующим лицом. Хореографически он воплощен кордебалетом. Это своего рода хор греческой трагедии, тот идеальный зритель, который тут же на сцене комментирует действие, участвуя в нем. Река обволакивает и утешает героиню в минуты тоски, динамическим танцем разделяет ее порывы отчаяния.

Бессмертнова. Классическая хореография, на мой взгляд, столь многогранна и совершенна, что ее средствами можно выразить любой образ и любое состояние.

Жюрайтис. Синтез классического и бытового танца, самого современного — особенность хореографической партитуры балета «Ангара». Она определяет и партитуру музыкальную.

Музыка Андрея Эшпая отличается большой мелодичностью и необыкновенным обаянием. Композитор большой творческой амплитуды — от кинопесни до сложной симфонии, — Эшпай во всех жанрах находит яркую и единственную интонацию для передачи того или иного состояния. Все герои балета имеют свои точно очерченные характеристики — особо выделяется тема Валентины. Повторяясь в развитии музыкального действия как заклинание, она подготавливает наш слух к появлению в эпилоге новой темы с рождением новой Валентины. Несколько музыкальных тем передают разные состояния Реки. В жанровых сценах — «Утро на причале», «Свадьба», «Новоселье» — господствует стихия русской народной песенности. В эпизодах трагических, бурных композитор использует все достижения современного симфонического письма.

Моему же сердцу ближе эшпаевская лирика, простая и естественная, как сама природа. И мысль моя возвращается к Третьей симфонии композитора, творческое кредо в которой выражено словами родной для него марийской песни: «Воды текут — берега остаются, птицы улетают — гнезда остаются, листья осыпаются — деревья остаются, мы уходим — вы остаетесь...»

«Тема мне казалась поначалу чуть ли не антибалетной» — комментарий Андрея Эшпая на шестой звуковой странице и его музыка из балета «Ангара» в исполнении оркестра Большого театра Союза ССР под управлением народного артиста РСФСР Альгиса Жюрайтиса.

Фото А. Макарова

ЗНАКОМСТВА

«Украина звенит песнями», — писал Николай Васильевич Гоголь. И это действительно так. Я не мог начать свое маленькое повествование с других слов, ибо они являются оправданным прологом моего рассказа.

...Однажды я ехал в Киев автобусом, возвращался домой из далекого села Куриловцы. И вдруг в автобусе зазвучала украинская песня. Я повернул голову: в дверях, взявшись за оба поручня, стоял парень в вышитой рубашке. Голос его был необыкновенной силы и красоты.

Ой, важу я, важу

На ту дивчину вражу,

Меня батько не пускает —

Я в окошечко влажу...

Потептели глаза у моих попутчиков, у мужчин распрями-

ми и песнями советских композиторов. В 1971 году, когда окончил Киевскую консерваторию, ему предлагали пойти в оперу, а он предпочел стать солистом народного хора. Спустя два года на Всесоюзном конкурсе исполнителей советской песни в Минске был удостоен звания лауреата. Сейчас готовит сольную программу, которая будет состоять только из украинских народных песен.

— Любовь к народной песне, — говорит он, — это любовь к истории народа, к его традициям. Наш хор записал множество песен в селах республики. Эти песни передавались из поколения в поколение, и наша задача — возродить их снова для нашего современно-го слушателя.

В. ДЕМИН

„УКРАИНА ЗВЕНИТ ПЕСНЯМИ“

лись плечи, женщины начали поправлять и перевязывать платки. Молодой певец, видимо, был односельчанином куриловцев, многие его называли по имени, просили: «Володя, заспавай еще!»

До железнодорожной станции нужно было проехать не менее тридцати километров. В перерывах между песнями Володя отвечал на вопросы.

— Где был, Володя? Что видел?..

— А сейчас куда поедешь? В какую страну повезешь наши песни?..

Более близкое знакомство с Владимиром Турцом — так звали певца — состоялось в Киеве. Он солист Государственного украинского народного хора имени Веревки. Помимо работы в хоре часто выступает с народными песня-

На седьмой звуковой странице Владимир Турецкий исполняет народные украинские песни «Ой, видно село» и «Вечор на двори»

Сергей НАУМОВ

Олексан проснулся рано. В доме пахло сыростью и было не по-утреннему темно. Олексан потер глаза, пытаясь разглядеть знакомые предметы, но не увидел ни стола, ни углового тела печи. Все тонуло в странных движущихся сумерках, словно серый густой туман заполз внутрь дома и застыл, стиснутый стенами и потолком.

Олексан вытянул перед собой руки и сделал несколько шагов вперед. Нащупав тугую скрипучую дверь, толкнул ее и попал в сенцы. Постоял, как перед прыжком с обрыва, едва сдерживая неизвестно откуда появившуюся дрожь, ногой распахнул сенные двери и вывалился во двор. Стоял, не открывая глаз. Внизу дышала и ворочалась в берегах река. Наконец, распахнул глаза и вздрогнул, увидев прямо перед собой поблескивающие в утреннем полусвете жерди ограды.

«Что же это было в избе? Почему не видел печь? — подумал Олексан, трогая жерди рукой. — Никак, слепнуть стал». Он выбрался на обрыв. Близние бакены мерцали на воде расплывчатыми пятнами. Река текла, как дорога, рассекая предутреннюю сутемь.

Олексан лег на поваленную ветрами копешку и стал слушать мир. Тусклый от легкого тумана, мир дремал, пасопывая, как человек. Ритмично постукивала тяжелая

ПЕРЕКАТЫ

вода в крутой берег. Пропадали звезды. Светлело. И земля заблестела росой.

Олексан лежал на спине и смотрел в розовеющее небо. Он чувствовал незнакомую тяжесть в глазах и боялся закрыть их. Ему казалось, пока он смотрит, слепота не посмеет опустить свой черный занавес.

Случилось это с ним в тот год, когда сильно обмелела река и на перекатах показались камни. Обточенные быстрой водой, они походили на гигантские бритвы. Пароходы в тот год через перекаты не ходили, а один катерок пытался проскочить вниз по стремнине. И не проскочил, его занесло на камень по кличке Петух, и с распоротым днищем он быстро затонул. Двое с катера пытались выбраться из стремнины вплавь. Тогда-то Олексан и толкнул свою «пирогу» к Петуху. Он успел бросить двоим спасательный круг, лодка перевернулась, бакенщик ударился затылком о край камня и потерял сознание.

Первые дни в больнице Олексан ничего не видел, потом стал различать силуэты, а через месяц — буквы. Врачи предупредили, что слепота вернется. И он ждал ее целых пятнадцать лет. Сегодня ее принес дурной ветер. Так бы сказал эвенк Чапогыр. С эвенком Олексан дружил.

Раз в месяц охотник выходил из тайги к домику бакенщика и приносил лечебные травы. Сам заваривал их и поил Олексана терпким горьким отваром.

Над рекой поплыл протяжный сиплый звук. Вода сильнее застучала в берег. Олексан различил удары плещ по воде и негромко поздравился с пароходом:

— С возвращением тебя, «Ирбит».

И еще раз прозвучал гудок, приветствуя домик над обрывом.

Олексан покачал головой, как бы сокрушаясь такой щедрости калитана и, приподнявшись на копешке, слабо помахал рукой невидимому пароходу.

Если бы солнце прогнало туман, Олексан увидел бы «старика». Капитан «Ирбита» был так же стар, как и сам пароход. Они доживали по реке последний сезон. На смену пришли скоростные суда на подводных крыльях. Этим не страшны перекаты, где река, с грозным ворчанием устремляясь в теснину, прыгает, высоко подбрасывает гребни волн, вся белая от пены. Течение здесь многоструйное, хитрое; базальтовые зубы прячутся под водой.

Олексан знает их по именам. Он родился здесь, но не помнит матери: ее увезли с собой казаки генерала Пепеляева. Не помнит он и отца—сгинул, пропал «золотушник» Илья в тайге в смутное время. Из детства помнит Олексан только старого бакенщика, который приютил его, да реку, которая кормила их обоих.

И начал он вязать узелки своей жизни. Если соединить все эти узелки одной нитью, ого, какая получится сеть. Будет в ней и война, и женитьба, и болезни разные, и то, что случилось сегодня.

Теперь нужно уходить. Уходить, как уходит старый «Ирбит», у которого нет подводных крыльев. Неумолим закон времени. Он продиктует текст телеграммы в пароходство. Сегодня. Кто знает, сможет ли он завтра зажечь бакены.

И еще. Пусть придет Федька, мальчуган из села Перекатово. Он отдаст ему карту порогов, составленную неизвестно когда и дополненную Олексаном за долгие годы службы. Федька, рыжий, некрасивый парнишка, вот уже два года каждое утро прибегал на берег и помогал справляться с бакенами. Он учился у бакенщика искусству вязать сети. Олексан знал, что Федьку посылает к нему сельмаговский продавец Семен Бордунов, известный в округе браконьер, и все же учил Федьку ремеслу.

Федька рос сиротой, как и Олексан когда-то. Кроме престарелой глухой бабки, никого у него не было, и Олексан взялся приучить мальчугана к своему делу.

— Черчение подводных камней знать нужно,—говорил он Федьке,—тогда и бакены можно ставить, фарватер, значит, делать. Ты примечай, где что, кроме меня да тебя, никто на всей реке этой подводной грамоты и не знает,—хитрил старый бакенщик.

Федька сопел носом и вязал сеть. Иногда Олексану казалось, что мальчуган и не слушает его вовсе, думает о чем-то своем, а однажды он вдруг спросил:

— Дядька Олексан, скажи, человек для себя живет?

Олексан узнал философию Бордунова. Сельмаговский продавец ловил Федькину душу в свою браконьерскую сеть, готовил себе помощника.

Долго молчал старик, потом осторожно ответил:

— И для себя, Федор, и для других.

— А как для других?

— А просто. Я вот бакены ставлю—о других людях думаю. Федька смолчал, серьезный разговор не получился.

Однажды парнишка пришел на берег и весело крикнул:

— А мы улов обмывали!

— Сеть сам сплел или купили?

— Сам,—гордо дернулся Федька.

Олексан взял парня за шиворот и так вел его до самого села, а потом и через все село. Остановился у дома, где жил Бордунов. «Купец» перепугался и вынес сеть Федькиной работы. Олексан вынул складной нож и тут же на месте изрезал сеть на мелкие куски. Потом повернулся и ушел, не сказав ни слова.

С тех пор Федька не приходил. «Победил меня Бордунов,—горько думалось Олексану.—Не так бы нужно с парнем». А как, Олексан и сам не знал. Он считал, что человек уже родится либо честным, либо проходимцем, и все люди делились у него на «хитряков» и «тудяг», а что «хитряки» всегда живут за счет «тудяг»—это он знает точно.

К Федьке он привязался, как к сыну. Белый свет полон страданий и бед, но все же есть в нем что-то, что делает его прекрасным, стоит превыше всего,—это взаимная любовь людей. Так думал Олексан, ожидая Федьку.

На востоке небо начинало чуть ржаветь. Солнце брызнуло серебряной проседью на левый меловой берег и золотом на правый, глинистый. Пора было гасить бакены. Олексан спустился к «пирог», длинной, плоскодонной лодке, столкнул ее в воду, прыгнул на корму и быстро заработал веслами.

Ах, какое это дело—гасить огни бакенов! С ними можно говорить, как с живыми существами:

— Это я, Ротозей. Не вертись. Лишнего, что ли, хватил? Поострепался весь. Покрасить бы тебя, черта качливого.

Потускневший огонек наплывал справа. Цепляясь за фонарь бакена, Олексан снял его с крепления, продолжая бормотать:

— Не кидайся, тебе говорю, замиришься...

И вдруг опять откуда-то пополз туман. Он падал на лодку со всех сторон. И только впереди, на темени глубоких неподвижных заводей, еще лежали розовые серебристые блики. Но и они поблекли, посерели, а потом погасли, и наступила ночь.

Речная вода с воркующим плеском стекала с весел. Плеснула рыба. Утром каждый звук слышится отчетливо и звонко. И Олексан различил среди всех остальных звучаний мира хищный вкрадчивый рокот—перекаты звали его на бой. Они смеялись над ним.

Олексан закричал громко и горестно. И тотчас с берега отозвался Федькин голос:

— Я-я-а-а здесь-а-а-а!

Этот голос успокоил Олексана. Он взялся за весла, развернул лодку и стал выгребать на Федькин голос.

А Федька орал на всю реку:

— Я-а-а здесь-а-а, здесь-а-а...

Тысячи лет существуют на земле грузинские песни, и тысячи лет они известны другим народам. Как певчие птицы, разлетаясь по всему свету далеко за пределы своей горной страны, они добрались до древней Эллады, где их слышал историк Ксенофонт, о чем и сообщил в своих трудах. Осели на склонах Кантабрийских гор и вплелись в народные мелодии басков...

Песни Грузии разнолики, как и ее природа: торжественны сванские гимны, нежны мингрельские колыбельные, широки и протяжны песни Карталинии, веселы и подвижны напевы Кахетии. Но во всех — искусно сплетенные голоса, словно виноградные лозы, то тянутся вместе, то расходятся в стороны, чтобы вновь возвратиться друг к

другу. В этом неповторимое своеобразие грузинской народной песни. Поется она по всякому поводу: и в радости, и в горе, и в застолье, и в работе...

Стиснутое отрогами гор поле, тянущие плуг волю, человек и... песня. Она его помощница, она создает ритм его труда. Сначала медленная, протяжная, она постепенно набирает темп — аробщик понукает ленивых волов, подзадоривает их веселым окриком, скороговоркой... Рождается «Оровзла» — песня пахаря.

И вот она же на концертной эстраде.

Группа молодых музыкантов в современной одежде, современные инструменты и древняя песня...

Прислушайтесь, как звучит она в исполнении ансамбля

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ВИА-75

В апреле 1970 года Поль Маккартни объявил о своем выходе из знаменитого ансамбля. «Я просто первым взглянул правде в глаза, — объяснил он позже, — не я ушел из «Битлз», а «Битлз» ушли из «Битлз».

Но прессе и почитателям многое оставалось неясным. Поэтому самостоятельную деятельность Маккартни они судили с особенным пристрастием. Когда Поль выпускает пластинку «Маккартни», а потом и вторую — «Рэм», влиятельные музыкальные еженедельники встречают их в штыки, назвав автора «легковесным талантом». Впрочем, рецензенты признавали, что песни отличаются мелодичностью и легко запоминаются. Не это ли и было причиной большого их успеха среди английской молодежи?

Некоторое время Маккартни провел в «заточении»: работал в студиях в окружении сложной техники, без контакта со слушателями. Но для концертов нужна была постоянная группа, и осенью 1971 года Поль организовал ансамбль «Уингз», состав которого часто менялся, неизменными членами оставались только Поль и Линда Маккартни и гитарист Дэнни Лейн.

«Уингз» выпускают пластинку «На лоне природы», а затем отправляются в турне по университетам Англии, где их аудитории состояли обычно из нескольких сотен человек, подчас начинавших танцевать под музыку, идущую со сцены. Как непохожи были эти импровизированные концерты на выступления «Битлз» на стадионах перед десятками тысяч почитателей! Но для «Уингз»

На звуковой странице ансамбль «Крылья» исполняет две песни П. Маккартни: «Ты ответил мне» и «Госпожа Вандербильт».

УИНГЗ-ОЗНАЧАЕТ КРЫЛЬЯ

«ВИА-75». Как просто и естественно переданы настроения и переживания пахаря, аборщика, виноградаря. Вместе с тем ансамбль использует в этой песне приемы профессионального, инструментального и хорового звучания. По очереди солируют голос, гитара-бас, флейта, рояль и ударная группа, а хор распisan на восемь голосов.

Прослушав даже одну эту песню, можно заметить, что участники ансамбля с увлечением взялись за дело.

Создание нового ансамбля—дело нелегкое, но мне кажется, что его руководителю—заслуженному артисту Грузинской ССР Роберту Бардзимашвили—удалось осуществить создание молодого профессионального коллектива. Средний возраст участни-

ков—22 года, все они поют и в совершенстве владеют несколькими музыкальными инструментами. Учатся в Тбилисской консерватории. Их смелое музыкальное мышление, виртуозное владение инструментами плюс многолетний опыт руководителя дают основание надеяться, что в ближайшем будущем этот коллектив скажет свое слово на большой эстраде.

Богатство грузинского ансамблевого пения общеизвестно, и возможности его поистине неисчерпаемы, а новому коллективу удалось, используя достижения современной инструментальной музыки, сплотить воедино музыкальное сопровождение и вокал.

Реваз ЛАГИДЗЕ, народный артист Грузинской ССР

певец представляет песню

Алла ВЕДИЩЕВА: Я давно люблю и пою песни Олега Иванова. В них яркая, броская, запоминающаяся мелодика, упругий ритм, в котором отчетливо ощущается биевание пульса наших дней. Наверное, потому молодежь подхватывает чуть ли не каждую его песню. В этом году Олег успешно окончил консерваторию в Новосибирске. Он лауреат премии Новосибирского комсомола. Новая песня «Наша юность», написанная им на стихи старейшего советского поэта Якова Шведова, посвящается не только комсомольцам 20—30-х годов, но и сегодняшней молодежи.

главным было не количество слушателей, а близкий контакт во время концерта между исполнителями и публикой.

Выходит пластинка «Верните Ирландию ирландцам». В ней Маккартни пел, что Ирландия должна стать ирландской, а английские солдаты—вернуться домой. Песня была запрещена Би-би-си. Запрет лишь подчеркнул ее актуальность, явился лучшим доказательством того, что Пол Маккартни не боится использовать музыку как средство высказывания своего отношения к наиболее острым проблемам Англии.

«Уингз» исполнилось 5 лет. Но только в последнее время ансамбль по-настоящему расправил крылья.

Ричард ТЕМПЕСТ

Аннат ИБРАГИМОВ: «Рассказать о Москве» устами лучших поэтов земли русской, наверное, хочется каждому. Поэтому я с удовольствием пою песню Леонида Гарины и Наума Олева, в которую так естественно введены строки Пушкина и Лермонтова. Это песня о вечной любви к Москве. Она протянута во времени, эта любовь, от Москвы златоглавой к сегодняшней столице с ее новостройками, проспектами, бульварами, с ее сегодняшним ритмом, дыханием.

8

Фото А. Шибанова

«Кругозор» читают и слушают не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Наши зарубежные друзья довольно часто и охотно пишут нам, кстати, как правило, по-русски. Письма эти со штемпелями многих стран мира, и много в них интересного для нас. Например, молодой испанец пишет, что дружит с комсомольцами БАМА. Началось это знакомство после прочтения рассказа о строителях-бамовцах в «Кругозоре». Рабочие из Латинской Америки сообщают, что песни борцов за свободу заучили прямо с пластинки «Кругозора» и поют их на демонстрациях. Просят вновь напечатать песни Виктора Хары. С одобрением принят читателями и номер «Кругозора», посвященный летним Олимпийским играм 1976 года.

Наши читатели не только пишут слова благодарности, но и предлагают темы для наших будущих материалов. Вот несколько строк из писем.

Болгария. Нели Ангелова: «...С особенным интересом читаю рубрики «Песни-борцы», «Музыка экрана», «Юноше, обдумывающему житье»... И такие материалы я хотела бы читать у вас постоянно...»

Польша. Ученики школы: «...ваш журнал помогает нам в учебе. Помещайте в каждом номере о городах СССР, о жизни людей Советской страны. О любви. О школе...»

Куба. Алисия Аранго: «Я — работница, очень люблю русский язык и изучаю его. Хочу как можно больше знать о Москве, Ленине, Советской власти, Великой Отечественной войне...»

Монголия. Я. Даваа: «Я подружился с журналом еще тогда, когда появился его первый номер «Кругозор» — мой близкий помощник в жизни, в работе».

Испания. Хосе Саллес Броун: «Вы учите меня доброте, интернационализму. У вас все так человечно, продолжайте так же...»

Есть и письма, в которых читатели нас спрашивают, какие материалы мы поместим в журнале к 60-летию Советской власти. Им хотелось бы услышать рассказы о советском образе жизни, о замечательных советских людях — строителях коммунизма.

Мы надеемся, что в новом году, году юбилейном для нашей страны, нам удастся многие из этих просьб выполнить.

Марина НАТАЛИЧ

12 (153) декабрь
1976 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

Год основания —
1964

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1976 г.

На первой странице
обложки:
Рисунок художника
В. Семенова

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
домом радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
25/X-1976 г.
Б 04351. Подп. к печ.
1/XI 1976 г.
Формат 60 × 84¹/₂
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500000 экз.
Зак 3004. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865. Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- 1. Коммунисты.** Говорят рабочие Днепровского металлургического завода.
- 2. Писатель и время.** Размышления Героя Социалистического Труда **Мариэтты Шагинян**.
- 3. «Виктория» — значит Победа!** Репортаж из Народной Республики Ангола.
- 4. Там, где вечные льды.** Монолог полярника Героя Социалистического Труда **А. Ф. Трешникова**.
- Рассказывает **Ролан Быков**.
- Композитор **Андрей Эшпай:** музыка балета «Ангара».
- Владимир Турец** исполняет украинские народные песни.
- Поют **Аида Ведищева** и **Ренат Ибрагимов:** «Наша юность», «Песня о Москве».
- «ВИА-75»:** народная грузинская песня «Оровзла» и «Новогодняя» (В. Дурглишвили).
- Смех в зале. **Мария Миронова** и **Александр Менакер.** Интермедия В. Полякова «С какой ноги?..»
- Ансамбль «Крылья»** (Англия): две песни Поля Маккартни.
- Поэт Алла Пугачева:** «До свидания, лето» (А. Зацепин, Л. Дербенев); «Это очень хорошо» (А. Мажуков, Д. Усманов).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), В. В. МАНИОН,
Н. П. СУББОТИН (главный режиссер)
Технический редактор Л. Е. Петрова.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

Пишите
нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

О них написано множество рецензий, статей и даже книг. Мнения критиков, как всегда, противоречивы: одни считают, что секрет успеха Мироновой и Менакера в том, что они ввели элементы театра в эстрадное представление, другие — что в их театральном спектакле есть элементы эстрады.

Я не согласен ни с теми, ни с другими, поскольку считаю, что все по-своему правы. Но думаю, что главный секрет успеха Мироновой и Менакера в том, что они — МИРОНОВАМЕНАКЕР. Вот уже более тридцати лет эти фамилии слились в нашем понятии в единое целое, их соединила любовь к искусству, талант, сцена, репертуар и загс. Прочнее союза и не придумаешь. (Я сам слышал, как один зритель взахлеб пересказывал понравившуюся ему сцену из их спектакля: «И тут Мироноваменакер говорит: «Я ухожу!» А Мироноваменакер ей отвечает: «Ну и ладно!») И хотя каждый из них самобытен и неповторим: Мария Владимировна с блеском исполняет монологи, Александр Семенович один садится за рояль и с какой-то особенной грустью и иронией поет песенки и куплеты, — я как зритель все равно с нетерпением жду того момента, когда они на сцене вдвоем. Тогда наступает радостное чувство полноты и совершенства, и чем активней «конфликтуют» их персонажи, тем явственней ощущение гармонии.

«...Хорошо бы почаще видеть раздел «Смех в зале». И не только в тексте журнала, но и на пластинке: как звучал «Доклад Огурцова о комедиях», монолог «Звонок из выгрезвителя», диалог Авдотьи Никитичны и Вероники Маариковны «Между нами, женщинами».

Жаль, что до сих пор не было выступления Мироновой и Менакера...

Соколова, г. Горький

Дружеский шарж В. Шаркова

СМЕХ
В ЗАЛЕ

ТЕАТР ДВУХ

АКТЕРОВ

10

Они давно уже ушли от своих популярных масок Мужа и Жены. Сегодня в их репертуаре большие и маленькие психологические пьесы, разные по жанру (от буффонады до трагедии) и темам (от юмористических бытовых зарисовок до международной сатирической публицистики). Впрочем, этому не приходится удивляться. Ведь они — театр. «ТЕАТР ДВУХ АКТЕРОВ» — так написано на всех их афишах. В чем, в чем, а в разбухании штатов их не упрекнешь. При минимуме затрат — максимум творческих возможностей. В конце концов даже отсутствие постоянного театрального помещения идет им на пользу: приходится искать дорогу к сердцу каждого зрителя, чтобы поселиться там надолго...

Г. ГОРИН

АЛЛА ПУГАЧЕВА

12

Цена 1 руб. Индекс 70461

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Говоря об Алле Пугачевой, мне хочется заметить сразу — она вся в будущем. И именно это, на мой взгляд, самое интересное в ней и самое главное.

Конечно, поклонники молодой певицы могли бы тотчас напомнить мне, что на счету Аллы уже две больших победы: звание лауреата на V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Москве и первая премия на Международном фестивале песни в Болгарии «Золотой Орфей», а также две большие работы в кино — музыкальное озвучивание фильма «Король-олень» и исполнение песен Микаэла Таривердиева в двухсерийном фильме «Ирония судьбы». Это так. На съемках второго фильма я и познакомился с Аллой Пугачевой. Микаэл Таривердиев рекомендовал мне ее со словами, что знает немало поющих актеров, но играющей певицей может назвать лишь Аллу Пугачеву. И я убедился, что он был прав.

Алла оказалась поразительно артистична, мгновенно схватывала самую суть режиссерских указаний и очень точно и тонко воплощала их в рисунке песни. Для Аллы чрезвычайно важен драматургический строй песни, ее сюжет, содержание. Она действительно играет каждую песню. Может быть, именно потому так удалась ей песня Э. Димитрова «Арлекино», которая сразу принесла ей популярность на эстраде. Она умеет «думать» в песне, потому что интересны в ее исполнении песни-баллады философского содержания.

Да, диапазон репертуара Аллы Пугачевой очень широк, но, на мой взгляд, может быть и еще шире. Ведь она каждый раз выносит на суд зрителя новый «образ» в песне. От глубокого драматизма — к шутке, к озорству. Да, ее имя уже сейчас популярно, и все-таки я утверждаю, что Алла Пугачева — в будущем. Ей еще предстоит много работы. И мне бы, например, очень хотелось увидеть эту молодую играющую пвицу в интересном советском мюзикле.

Эльдар РЯЗАНОВ,
кинорежиссер